

КОНСТАНТИН ВЕЛИКИЙ

Книга входит в шеститомник «Чаша императора»

Книга первая

Глава первая

Никомедия. 299 год от рождества Христова

Голос...он выделялся среди всех остальных. Сотни людей, сливаясь воедино своим песнопением, превозносили благоговейность и смирение, которая становилась понятной при взгляде на статую распятого Христа. И лишь один голос, с поразительной точностью передавал чувства владевшие всеми. Он был похож на плач ангела, где каждая слезинка несла в себе муки спасителя.

По щекам епископа Антимы катились слёзы. Он не сводил умиленного взгляда с хрупкой фигуры юного создания. «Каждый раз, когда она поёт, я не в состоянии удержать слёз, – думал епископ глядя на смуглое лицо с полузакрытыми глазами, – не иначе как сам Господь наделил её этим удивительным даром. Губы девушки едва шевелились, и порой у епископа создавалось впечатление, что она не поёт вообще. А эти чудесные звуки исходят из её души. Он не замечал ничего за исключением собственных чувств, потому и не слышал отчётливого шума за стенами церкви. Не слышали его и остальные прихожане.

В то время, когда христиане пели псалмы, на улице, примыкающей к церкви с северной стороны, появились несколько десятков римских солдат. Многие несли в руках вязанки с хворостом. Солдаты окружили здание церкви, а вслед за этим стали сбрасывать свою ношу к стенам.

Улицу огласил громкий хохот, а вслед за ним раздался довольный голос:

–Клянись величием Богов, они собираются сжечь эту грязную лацугу. Там же нет ничего кроме деревянного идола. Так стоит ли из- за него устраивать беспорядки на улицах Никомедии?

Голос принадлежал молодому патрицию по имени Максенций. Он появился в сопровождение двух своих сверстников. Все трое были верхом на лошадях. И все как один с откровенным удивлением следили за действиями солдат. Максенций носил титул Цезаря по праву наследника Максимиана. Его отец, Галерий Максимиан, по вновь принятом законам Рима, получил титул императора. Вместе с Диоклетианом и Констанцием Хлором, он разделил управление Римской империей. Три императора и три наследника престола, статус которых и определял титул Цезаря.

Максенций – являл собой бледного юношу с неуклюжей фигурой. У него были длинные руки и необычно большие ладони. Его можно было назвать привлекательным с огромной натяжкой, хотя сам он придерживался иного мнения. Видимо оттого, его волосы были тщательно завиты, а белоснежная тога сверкала от большого количества различных украшений. Особенно выделялся пояс из

чистого золота. Точно такой пояс, но гораздо тоньше, носила его сестра Фауста. Она остановила свою белую лошадь справа от брата.

Фауста являла собой образец красоты римлянки. Стройная, с длинной шеей, белокурыми волосами и зелёными глазами, она давно стала желанной партией для самых могущественных людей Рима. В ней всё было безукоризненно. Начиная от тщательно уложенных волос заканчивая нежными ножками, обутыми в золотистые сандалии. Фауста обладала столь же высокомерным взглядом, как и её брат Максенций. Однако в отличие от него, она часто улыбалась, придавая своему лицу особенное очарование. Фаусте, исполнилось пятнадцать лет. Она была на семь лет младше своего брата. Многие мечтали заполучить её в жёны, но Максимиан придерживал её до особого случая, который должен был настать в своё время.

И особое внимание следует уделить третьему всаднику, гарцевавшему слева от Максенция. Это был Константин, сын Констанция Хлора. Ему только минуло восемнадцать лет. Он мог бы получить титул Цезаря, однако его отец император, предпочёл развестись с матерью Константина и жениться на другой, тем самым лишив его этой возможности. И как следствие надежды, когда – либо приблизиться к трону Рима. Это решение сильно ухудшило положение Константина при дворе. И хотя Максенций продолжал с ним дружить как в былые времена, отношения между ними всё больше и больше напоминали беседы хозяина со слугой. Здесь имела место ещё и зависть. Оба имели одинаковый рост. Но на этом всё сходство заканчивалось. Константин обладал безукоризненными чертами лица. И особенно выделялись голубые глаза. Сам император Диоклетиан говорил о Константине так: «Он затмил красотой весь род Флавиев. Столь благородная внешность достойна восхищения. Будь я женщиной, непременно бы влюбился в него, будь он женщиной, я бы предложил трон». Сам Константин, не придавал своей внешности какого-либо значения. Его больше занимали упражнения и философские книги. Но он так и не смог избавиться себя от внимания женщин. В особенности, от внимания Фаусты. Для него не оставалось секретом причина, по которой она столь часто сопровождала их. Даже сейчас, когда оба следили за действиями солдат, Фауста умудрялась замечать всё, что происходило с Константином. Вот он придерживает рукой нетерпение коня, отчего на ногах сразу же заиграли мускулы. Она с тайным удовольствием наблюдала за его ногами. Константин носил короткую белую тогу с простым поясом, на котором всегда висели ножны с мечом. Платье более приемлемое для простого человека, но не для гордого Флавия. Сие обстоятельство ничуть не заботило Константина к вящему удовольствию Фаусты. Он не был похож на других. Всегда немногословен. Задумчивое лицо вызывало самые разные слухи, ибо никто и близко не представлял, о чём думает этот юноша. Вставал рано и трудился до поздней ночи, развивая, как своё тело, так и знания. Все эти качества выразились с полнотой в тот миг,

когда Максенций с Фаустой громко расхохотались и стали указывать рукой на солдат, которые поджигали хворост. Константин вначале нахмурился, а потом бросил неприязненный взгляд в сторону поджигателей. Хворост, как и ожидалось, сразу же затрещал. Повалил густой дым, а вслед за ним стали быстро подниматься языки пламени. Буквально в считанные мгновения стены объял огонь. Какое – то время казалось, будто внутри никого нет. Но вот...до них донеслись испуганные крики, а спустя

мгновение дверь, ведущая в церковь – рухнула. Оттуда с воплями стали выбегать люди. Но снаружи их ждала ещё одна беда. Солдаты перегородили им путь и стали плетьюми загонять обратно.

–Назад, назад, – в бешенстве орали они, каждый раз приправляя свои слова действиями.

Но разве они могли загнать людей в огонь? Христиане предпочитали пламени – удары плетьюми. И солдаты сполна их ими награждали. Всё пространство вокруг церкви превратилось в сплошное поле для избиения. Душераздирающие крики, стоны, мольбы о помощи и пощаде... не прекращались. Люди, раз за разом, пытались прорваться сквозь кольцо солдат. У некоторых на руках появились кровавые полосы, ибо несчастным ничего не оставалось, как прикрывать ими своё лицо. Несколько человек упали на землю, обливаясь кровью. Но большей части христиан удалось прорваться через окружение. Они, со всех ног бросились бежать, направляясь к выходу из города. Особенно бросался в глаза пожилой мужчина с длинной седой бородой, прижимающий к груди деревянный крест. Заметив его, Максенций издал восторженный крик и пришпорил свою лошадь. Через мгновение он уже настиг этого человека и стал стегать кнутом. Константин со своего места пристально наблюдал за всем что происходило. И больше всего его поразило поведение человека с крестом. Тот мог прикрыть голову руками подобно другим, но не делал этого. Он лишь пригибался и ещё сильнее прижимал к себе крест. Правда, при этом он бежал так быстро, как только мог. Но это обстоятельство мало ему помогало. Максенций скакал рядом и постоянно стегал его кнутом. Константин не сомневался в том, что христианин скоро падёт под ударами. Но произошло непредвиденное. Кто-то из христиан бросился под копыта лошади Максенция. На миг мелькнуло лицо девушки. Одновременно с этим ухо Константина резанул отчаянный крик:

–Спасай свою жизнь, Минервина!

Лошадь взвилась на дыбы и сопровождаемая проклятиями Максенция, завалилась на бок. Падая она придавила не только Максенция, но и того самого христианина которого он преследовал. Константин пришпорил коня, спеша на помощь другу. Он быстро проскочил солдат, которые бежали в ту же сторону и через мгновение осадил коня возле кучки людей, посредине которых барахтался Максенций. Он пытался выбраться из под своей лошади, а христиане вытаскивали того самого человека которого преследовал Максенций. Услышав топот, та самая девушка, которая бросилась под ноги лошади, подняла голову. Её взгляд встретился с взглядом Константина. Константин только и успел заметить чёрные глаза, которые буквально извергали... непоколебимую решимость. В следующее мгновение, она вместе с несколькими другими христианами, сумела вытащить старика. Подхватив его под руки христиане бросились бежать и скоро скрылись за углом улицы. Только после того как они скрылись, Константин неспешно слез с седла и начал вытаскивать Максенция. Тот во весь голос поносил всех христиан в империи и клялся собственноручно поджечь каждого из них. Вскоре подоспели солдаты. Общими усилиями, им удалось вытащить Максенция. Но едва он встал на ноги, как тут же издал крик боли и начал валиться на землю. Константин быстро подхватил его на руки.

–Нога, – простонал Максенций...–он схватился правой рукой за своё бедро. Оно было в крови, но рана выглядела не опасной. Он отделался легко в отличие от лошади, которая никак не могла подняться. Видимо, она что-то повредила при падении.

Константин не стал медлить. Он передал Максенция в руки четырёх солдат и попросил их отнести его во дворец. Тем временем, подъехала Фауста. Она пришла в ужас увидев состояние брата. Константин знаком попросил её сопровождать брата. В ответ, она молча кивнула. Как только солдаты принесли носилки и уложили в них Максенция, Константин вернулся в седло. Только он собрался прищипорить лошадь, как раздался яростный вопль: –Слушай мой приказ Константин. Я желаю, чтобы ты нашёл и привёл ко мне христианку, которая ранила меня. Приведи и того, кто был с крестом. Я своими руками должен скормить их львам. Слова «был с крестом», вызвали у Константина удивлённый взгляд. Он стал оглядываться по сторонам, и только сейчас заметил то самое распятие, с которым так не желал расставаться христианин. Оно лежало далеко в стороне от места, где произошла схватка. Видимо распятие вылетело из его объятий, когда на него повалилась лошадь. Он подождал, пока мимо него не прошла колонна солдат, посланная вдогонку за христианами, а затем снова сошёл с седла и поднял распятие.

Глава 2 Юлия

–Бегите, бегите, оставьте меня...спасайтесь...римляне убьют вас...или продадут...в рабство...

Епископ Антима повторял эти слова прерывающимся шёпотом. Из его горла вместе со словами вырывались хриплые стоны. Падая, лошадь придавила всю его правую сторону. Правая рука так сильно вздулась, что пришлось оторвать рукав тоги в которую был облачён епископ, до самого плеча. Его очень бережно поддерживали за руки двое крепких мужчин, но эти старания едва ли могли облегчить сильную боль.

Лишь чудом, нескольким десяткам христиан удалось покинуть городские стены. Сейчас, струдившись в кучу, они быстро приближались к лугу. За лугом начинался лес. А за лесом, возвышалась череда высоких скал. Именно туда и спешили христиане. В скалах имелись пещеры, где с давних времён укрывались все, кого преследовал Рим.

Впереди группы христиан торопливо шла хрупкая девушка. Это была та самая Минервина, чьим пением восторгался епископ, и кому был обязан собственной жизнью. Только её вмешательство избавило епископа от неминуемой гибели. Но мысли самой девушки были всецело заняты опасным положением, в котором они оказались. Минервина, то и дело вытягивала шею, вглядываясь вперёд, а затем обеспокоенно оглядывалась по сторонам и уже в конце бросала взгляд полный глубокого сострадания в сторону епископа Антимы. Неожиданно раздался голос полный тревоги:

–Солдаты...они идут за нами...

Все христиане как один остановились и оглянулись назад. Самих преследователей не было заметно, но об их приближении говорили клубы пыли, поднимающиеся на дороге. Христиане лишь несколько мгновений смотрели на пыль, а потом, не стовариваясь, дружно побежали в сторону леса. Они пересекли большую часть луга, когда внезапно расслышали конский топот.

–Нас нагоняет римлянин! – что было силы закричала Минервина. Она остановилась и замерла, наблюдая за приближением всадника. Христианам же и оборачиваться не пришлось. Спустя мгновение, всадник осадил своего коня у передних рядов и не давая никому опомниться, с удивительным спокойствием громко произнёс:

-Вы идёте напрямиком в ловушку! Следуйте за мной если хотите сохранить свои жизни!

Сказав эти слова, всадник соскочил с седла и направился напрямиком к епископу. Только сейчас все заметили в его руках крест.

-Ты христианин? – спросил с вымученным видом епископ Антима.

-Нет! – последовал ответ. – Мне просто не по душе когда убивают невинных людей. Держи, – он протянул крест епископу. Тот взял крест и с глубочайшим благоговением прижал его к своей груди. В следующее мгновение, не спрашивая ни у кого разрешения, незнакомец подхватил его на руки и понёс по направлению к своему коню. Ещё через мгновение, он водрузил епископа в седло. Следом последовал удар по крупу лошади. Она неторопливо затрусилась вперёд. Следом за ней побежал и незнакомец. Помедлив мгновение, уже за незнакомцем, побежала Минервина и все остальные. Им не оставалось ничего, кроме как довериться незнакомцу. Возможно – он был их единственным спасением. Никто не знал кто он и зачем им помогает. И никто не подумал спросить его об этом. Все думали только о опасности которая всем угрожала.

Минервина только и могла поражаться движениям незнакомца. Он двигался словно кошка, мягко и вкрадчиво. Ноги, руки, тело... всё было подчинено размеренному ритму. Она ни на мгновение не усомнилась в том, что этот человек воин. Ведь он...- мысли Минервины оборвались. Луг закончился. Начался лес. Оказавшись под прикрытием густой листвы, все на мгновение остановились, чтобы перевести дух. То и дело слышались глубокие хриплые выдохи сопровождаемые измученными взглядами. Минервина посмотрела в сторону епископа. Тот страдал не так сильно как прежде. Grimаса боли исчезла с лица. Он вцепился двумя руками в гриву лошади и слегка ёрзал в седле, пытаясь, облегчить боль. Минервина заметила его взгляд, направленный в сторону незнакомца и сама посмотрела на него. Однако тут же смутилась и отвернулась. Незнакомец смотрел прямо на неё.

-Пора, – услышала она его голос. – Надо идти иначе вас захватят.

Не дожидаясь ответа, незнакомец повторил прежние действия. Только на сей раз он побежал первый а лошадь с трудом управляемая Антимой затрусилась следом. Почти в то же самое время снова раздался тревожный возглас:

-Смотрите, римский орёл!

Голос принадлежал одному из христиан. Минервина вместе с остальными устремила взгляд на луг. Сквозь листву был хорошо заметен...большой орёл. Его полёт выглядел очень странно. Орёл некоторое время кружил над лугом, а затем взмыл наверх и полетел в их сторону. Увидев это действие, христиане не стовариваясь бросились вслед за ускакавшей лошадью. Последней, двинулась с места Минервина. Она то и дело поднимала голову кверху и смотрела на небо. Удивительно, но орёл, казалось, и не собирался их оставлять. Широко расправив крылья, он парил прямо над их головами.

Сразу после того как они вошли в лес, незнакомец повёл их за собой петляя меж деревьев. Вскоре показался овраг с пологим скатом. Внизу протекала мелкая речушка. Они спустились вниз, и свернув налево, пошли вдоль берега усыпанного камнями. Они следовали за ним несколько часов, вплоть до той поры, пока не показались скалистые горы. Склоны были сплошь утыканы маленькими пещерами. Здесь речка заканчивалась, образуя

небольшую заводь. Здесь незнакомец остановился и произнёс:
– Вас никто не станет искать в этом месте. А если будут, вы легко сможете спрятаться в пещерах на склоне горы. К тому же здесь вы найдёте много рыбы. Отдохните, а потом уходите. Вас не оставят в покое.

Говоря эти слова незнакомец направился к воде. У самой кромки, он присел на корточки и зачерпнув ладонями воду, стал умываться. Христиане осторожно сняли с седла своего епископа. Антиму не оставляли до той поры, пока он не устроился на песке и не прислонил спину к валуну. Лишь когда из его уст раздался облегчённый вздох сопровождаемый шёлотом..

–Иисусе милостивый, Господь наш и Спаситель!

Епископ перекрестился. Минервина опустила для того чтобы заняться его ранами и тоже перекрестилась. Все христиане, один за другим стали креститься вслед за ними. При этом у всех, головы были подняты к небу. Создавалось впечатление, будто они воздавали благодарность Господу, пославшего им защиту. Но стоило проследить за их взглядами как приходило понимание истинной причины такого поведения.

–Опять эта птица, – раздались беспокойные голоса. –Это неспроста....

В небе над ними снова появился... орёл. И что странно, он не улетал. Тревога среди христиан вызванная возвращением орла, нарастала с каждым мгновением. Чтобы рассеять эти страхи, Минервина, решила рассказать историю, о которой ей рассказывала мать. Едва она заговорила, как все взоры устремились к ней.

–Говорят, будто один из сыновей императора по имени Флавий Константин, – начала она говорить не переставая с тревогой оглядывать покрасневшую кожу на руке и ноге Антима, – говорят, будто этот самый Константин спас от смерти...орлицу, птенца. Так вот, с того самого дня они крепко сдружились. Константин вырастил её, а потом отпустил, но орлица, став взрослой не пожелала оставлять его. Мама часто слышала во дворце разговоры про любимицу Константина по имени Юлия. Она думала, что эта девушка из знатного рода, а оказалось...это имя орлицы. Так вот, мне кажется, что эта птица и есть любимица Константина, орлица Юлия.

Минервине следовало поднять голову. Однако довольная собой и своей речью, она ничего не замечала. Лишь когда Антима тихо прошептал... «смотри», она почувствовала опасность. Мгновением позже она осознала, что вокруг стало слишком тихо. Минервина медленно подняла голову. На её лице отразилось одновременно и тревога, и удивление. Несколько десятков человек...все как один смотрели в одно место. Она резко обернулась и...замерла. Орёл...он опустился на валун и с угрозой поглядывал в их сторону. Рядом с ним, а вернее с ней...стоял незнакомец, спасший их от римских солдат. Он как ни в чём ни бывало, поглаживал голову орлицы. На миг их взгляды встретились. Прежде чем раздались слова, Минервина поняла что именно услышит.

–Я – Флавий Константин !